

- И так - сказала Фенн, как только мы прошли в дверь нашей комнаты. - Я наконец-то поняла, что мне напоминает эта фигня с компаньонством: кхарасс, эльфийская культурная фишка. Попросту говоря, это группа персон, которые космологически связаны друг с другом вампетром, что, как бы это сказать... "цель" близко, но тема, возможно, ближе. У меня всегда было хреново с переводом.

- Мы хотели поговорить о том, почему мы на самом деле в Драгоценности Пустыни - сказал я.

- Ой, цыц, я к этому подхожу - отозвалась Фенн. - Видишь ли, я тут чуток подумала о нас как о трио, и о том, что может быть нашей темой, что может нас объединять. Принцесса, мародёр, и кто-то, у кого проблема с головой? Маловато общего. Однако через какое-то время до меня дошло, что мы все не на своём месте. Возможно, вы заметили к этому времени, что я полуэльф, что оставляет меня между мирами. Джунипер считает, что он зимилянец, застрявший здесь на Аэрбе. И Амариллис - принцесса без королевства, аристократка среди бедняков.

- И? - спросила Амариллис после паузы в монологе Фенн.

- И я думаю, что мою ситуацию не решить. Я никогда не буду эльфом, я никогда не буду человеком, и для полуэльфов нет убежищ, да и я бы не пошла туда, если бы были. Меня выбросили из двух домов, к которым принадлежу, просто из-за природы моего рождения. Аналогично, у ситуации Джунипера нет решения. Не существует места под названием "Зимиля", так что ему невозможно вернуться домой, его пребывание не на своём месте такое же постоянное, как и моё. Однако вы, принцесса, вы хотите вернуться домой, и хотя это может быть реализуемо с преимуществами вашего рода и с помощью Джунипера, это не часть нашего вампета. И не может быть, поскольку ни Джунипер, ни я никак с этим не связаны. Так что скажите нам, почему мы должны связываться с магососами пустыни и возвращать дом ваших предков.

Я поднял руку.

- Могу я спросить? Ты специально произносишь "Земля" неправильно?

- Я не хочу возвращать Каэр Лага - сказала Амариллис. - Там находится значительное количество магических предметов, и все они должны быть моими и повязаны ко мне.

- В любом случае - сказала Фенн. - Ты собираешься втянуть нас в план "Амариллис получает то, что хочет", и хотя Джунипера это может устраивать, поскольку ты молодая, чрезвычайно привлекательная женщина его вида, лично я должна озвучить свои взгляды, особенно если мы объединены космологической целью.

- Я упускаю пару вещей - произнёс я. - Прежде всего, что такое "магососы"?

- Это существо, питающееся магией - сказала Амариллис. - Пустыня Датара была бы опасна, даже если бы речь шла просто о четырёх сотнях миль горячего песка без воды или растительности, но до уровня карантинной зоны опасность поднимают магоискатели. Действительно, чтобы добраться до Каэр Лаги придётся рискнуть столкнуться с ними, но я уверена в наших способностях, пока у нас есть время на подготовку, которое, полагаю, у нас есть.

Она повернулась к Фенн.

- Ты сама призналась, что занималась мародёрством. Я ожидала от тебя меньше возражений.

- Я занималась мародёркой не из любви к этому занятию - сказала Фенн. - Ну, можно сказать, мне нравится находить зарытые сокровища, и, гм, с археологической точки зрения рыться в чужих вещах, и нравится выживать, полагаясь на свои хитрость, удачу, и уберкрутой лук. И мне определённо нравится работать над этим в одиночку. Но при всём этом я не идиотка, которая занималась бы этим, если бы была доступна профессия получше.

- Это не та причина, по которой ты не хочешь этим заниматься - сказал я. - Если бы дело было в этом, ты бы сказала "это сложно и опасно".

- Можем мы поговорить о слоне в комнате? - спросила Фенн. Я кивнул. - У нас в руках хренов ключ телепортации.

- Эм, я вообще-то не владею контекстом для этого - сказал я. - Амариллис сказала мне, что это наш билет из Земель Восставших, и что он ценная штука, но... он кажется очень ценным, и я понимаю, что он незаменим, я просто... ну, не понимаю суеты вокруг него.

- Грёзотёртый - выплюнула Фенн, словно ругательство. - Эх, это не весело.

Затем она немного приободрилась.

- Погоди-ка, ты же не знаешь никаких Аэрбских шуток, верно? Утка заходит в бар и спрашивает: "Винограда не найдётся?"

- Изначально, когда их только создали, ключей телепортации было тысяча - сказала Амариллис. Некоторые со временем оказались утрачены, несколько - уничтожены. В настоящий момент их чуть больше девятисот, но это если включать предположения о тех, которые находятся в руках частных лиц, или засекречены. Пять человек, двенадцать раз в день, то есть пятьдесят четыре тысячи человек каждый день могут свободно перемещаться по миру. Это хребет внутриимперских путешествий. Это клей, позволяющий империи функционировать. Дальше; плата за телепортацию одной персоны - около десяти тысяч обол, что означает ежедневную ценность ключа телепортации в шестьсот тысяч обол.

- Определи обол - сказал я. - В стоимости... Куска хлеба. Сколько обол стоит кусок хлеба?

- Откуда это знать избалованной принцессе? - встряла Фенн.

- Зависит от того, какой хлеб - сказала Амариллис, закатив глаза в сторону Фенн. - Дешёвый хлеб стоит что-то около одной десятой оболы за порцию. Нормальный хлеб, из пшеничной муки, ближе к двум или трём оболам. Что-то, испечённое мастером, будет дороже.

Я кивнул. Довольно непонятно.

- Ладно, попробуем другую меру. Сколько платят в час, скажем, уборщику? Не профессионалу, просто за подработку?

- Оболы пять, думаю - сказала Амариллис. И это примерно минимальная плата. И это, полагаю, означает, что стоимость оболы достаточно близка к доллару, чтобы я не ошибался сильно, прикидывая в них.

- Благодарю за контекст - сказал я. - Думаю, я понимаю... за вычетом того, что магу кости мы платили тчерами.

- Это действительно вопрос, о котором стоит сейчас говорить? - спросила Фенн. - Лично я

думала, что мы пытаемся обсуждать, о да, тот факт, что у нас в руках хренов ключ телепортации. Или это только меня интересует?

- Меня интересует - ответил я. - Но насколько просто на нём заработать? Ты раньше говорила, что они могут отправлять или к камням касания, или туда, где ты уже был. Могу предположить, что мы не хотим отправляться к любым камням касания, поскольку нас увидят и украдут наш чрезвычайно ценный ключ телепортации, которого у нас не должно быть. Это оставляет места, где мы уже были, и тут снова вступает в игру моё незнание, но... Ещё мне сказали, что телепортация неживого относительно дешева, и у вас есть технология радио, что означает, что работа курьерами вероятно отпадает, даже если бы мы смогли заниматься ей незаметно, так что остаётся... Контрабанда?

- Вот видишь? - спросила у Фенн Амариллис. - Джунипер был в этом мире три дня, и уже видит связанные с этим проблемы. Контрабанда? Мы начинаем с ничем, и придётся иметь дело со всеми бандами, картелями, синдикатами и тому подобной публикой Аэрба, которая уже занимает эту нишу. И на их стороне системы производства, распределения, и экономики.

Фенн пожала плечами.

- С прискорбием вынуждена согласиться.

- Так что вопрос в том, как воспользоваться ключом телепортации, не привлекая к себе ненужного внимания и не устроив себе проблем - сказал я. - Остаётся мародёрство, не так ли? Мы можем вернуться в Замок Сориана и забрать всё, что не прибито гвоздями.

- Не уверена, что это разумно - сказала Фенн. Она повернулась к Амариллис. - Ты знала, что ключ там. Огневая Команда Чёрное Сердце знали, что он в городе. Чёрное Сердце вычёркиваем, но кто ещё будет его искать? Если мы туда телепортируемся, насколько вероятно, что окажемся окружены злыми мужиками с пушками и мечами?

- Мне понадобится день, или даже до недели, чтобы получить новости из Англицинна - сказала Амариллис. - Внутреннюю политику сложно отслеживать снаружи. Если только обстоятельства не вынудят нас полагаться на удачу... шансы, что кто-то будет нас ждать, или что там будут установлены обереги, чтобы поймать нас, неприемлемо высоки, и с ходом времени увеличиваются.

- И тем не менее, - сказала Фенн - Каэр Лага манит.

Амариллис сильно прикусила губу и поморщилась от боли.

- Ладно - сказала она. - Могу я нормально подать?

Я кивнул, а Фенн откинулась на большую кровать, прежде чем произнести:

- Давай.

- Джунипер, сперва тебе нужно очень быстро кое-что узнать - сказала Амариллис. Фенн фыркнула. - Как и в твоём мире, в Аэрбе есть мастера, изготавливающие разнообразные вещи - быстро продолжила Амариллис. - Иногда, по причинам, которых никто не понимает, кто-то из них впадает в ремесленную горячку, когда их охватывает некая идея, и они направляют на её реализацию все силы вплоть до игнорирования денег, репутации, сна, пищи, и т.п. Когда работа закончена, они приходят в себя, и на их верстаке, или что там у них, лежит штуковина, которую они не знают, как сделали, окутанная невиданной магией и совершенно, вечно

уникальная. Это энтады. Пока что ты видел два из них, лук Фенн и ключ телепортации.

- Но ты сказала, что ключей было тысяча - сказал я.

- Вся тысяча была создана за раз - сказала Амариллис. - В течение одной ремесленной горячки. Вроде бы это была сложенная из ключей башня. В любом случае, энтады разнятся от полезных до невероятно мощных; но главное, одна из их особенностей то, что право на обладание ими не так-то просто изменить.

- О - произнёс я. - Некоторые связаны правом первородства, а другие - по равному разделу собственности без завещания.

Амариллис уставилась на меня.

- Это было в твоей биографии, которую мне всё ещё нужно тебе прочитать. Но я вроде понимаю, есть магические предметы, передающиеся по наследству, на которые ты имеешь фактическое право, и часть из них по какой-то причине остаются в Каэр Лага.

Амариллис помедлила, обдумывая свои слова.

- Каэр Лага была оставлена моим прадедом с функционирующими оберегами и кучкой фамильных реликвий, в основном из-за того, что содержать её в Датуре было накладно. Моя кровь даёт мне право пройти через обереги в сопровождении вас двоих. Внутри не должно быть ничего, и мы должны быть способны использовать ключ телепортации, чтобы уйти, так что опасность только в том, чтобы пройти через Датуру, рискуя встречей с магаискателями.

Квест принят: Нафталин. По словам Амариллис, одна из обителей её предков стоит пустой и содержит в себе принадлежащие ей богатства. К сожалению, она находится на порядочном расстоянии посреди враждебной территории. Подготовьтесь тщательно.

- Я в деле - произнёс я. - Если позаботимся о подготовке.

- Я бы сперва хотела знать, что в этом для меня, во-вторых, что именно ты хочешь с этого получить, а конкретно - какие именно энтады, и в-третьих, я хочу знать, каков вампетр нашего кхарасс. Впрочем, полагаю, важность стоит наоборот, так что инверсируй этот список - сказала Фенн. Не похоже, чтобы её беспокоило моё быстрое согласие.

- Я не думаю, что вампетр и кхарасс применимы к нам - сказала Амариллис. - Разве что в том плане, что они представляют из себя удобные термины, чтобы создать временную или постоянную команду. Что до остального, ответ тот же. Три из семи реликвий, которые, как я полагаю, находятся в Каэр Лага, могут быть использованы всеми нами, или выданы вам через пожалование во владение.

- Ну, вот это привлекло моё внимание - сказала Фенн. - С этого и надо было начинать.

- Я бы так и сделала - со льдом в голосе произнесла Амариллис. - Но ты вошла сюда с речью об эльфийских традициях и о том, что меня слишком заботят свои интересы.

- О, я всё ещё так думаю - ответила Фенн. Она лежала на кровати и говорила в потолок, однако сейчас поднялась и направила палец на Амариллис. - Ты с этого получаешь больше, чем мы, и наши приобретения связаны с твоими успехами или неудачами. Например, скажем, ты пожалуешь Джуниперу понтовый новый меч, и через пару недель или месяцев вы с ним поругаетесь. Этот понтовый меч был конфеткой, который ты помахала перед ним, а стал

рычагом влияния на него.

- Это и есть природа пожалования - сказала Амариллис, потирая лицо. - Я не понимаю, почему ты так упираешься. Что ты сама предлагаешь?

Фенн нахмурилась.

- Нам лучше сразу со всем разобраться - сказала она. - Я уже путешествовала с группой, взаимовыгодное партнёрство, и если просто весело направиться к закату, то ночью ситуация уйдёт не туда. Я в деле в этом путешествии к Каэр Лага, но за то, чтобы всё было в открытую.

Амариллис уставилась на неё с отвисшей челюстью.

- Ты... ты с самого начала была готова идти?

- А то ж - сказала Фенн.

- ...Ладно - сказала Амариллис, проглотив что бы там она не собиралась сказать. - В таком случае нам нужно перестать тратить время и перейти к планированию.

- Вы двое воняете, - сказала Фенн - и я сама тоже не благоухаю. Так что, раз уж время не поджидает, предлагаю найти баню, выспаться, и планировать с утра, когда восстановим толику ясности ума.

* * *

Амариллис наставляла на том, чтобы я никуда не ходил без пары недель образовательной программы о том, чего не делать в Драгоценности Пустыни, но Фенн продолжала отпускать шуточки о канализационном запахе и жаловаться, что придётся выкинуть один из наборов новой одежды, которую она нам купила. Вероятно, Амариллис была так же близка к своему пределу, как и я, поскольку она сдалась.

- Лучше, если ты не будешь ни с кем говорить - сказала Амариллис. - Думаю, ты достаточно умён, чтобы понимать, почему. Мы будем отдельно при переодевании, и думаю, это самый опасный момент, но в остальное время мы вдвоём сможем тебя прикрыть.

- Думаю, ты слишком усложняешь - сказала Фенн. - Слишком много паранойи.

Я усмехнулся.

- Это вызывает у меня желание никуда не ходить - сказал я. - Те, кто говорят, что паранойи слишком много, всегда недостаточно параноидальны.

- Это такая Зимиянская фишка? - спросила Фенн, почесав нос.

- Угу, ты точно специально говоришь неправильно - ответил я. - И нет, это, в общем, не земная фишка. Я в общем-то не тот, кто может говорить о правильных или неправильных уровнях осторожности. С магом кости вроде нормально вышло.

- Ты едва себя не выдал - сказала Амариллис. - Просто не разговаривай. Вопросы можно будет задать потом, нам, приватно.

После этого оставался вопрос ключа телепортации, стоящего на уровне миллиардов долларов в потенциальной прибыли. Амариллис тщательно охраняла его, и то и дело прикасалась к своей

сумке, достаточно часто, чтобы, если бы я был вором, у меня от одного этого заблестели глаза. Отправиться в баню означало оставить его с одеждой, что не вариант. Оставить в гостинице тоже было не вариантом, поскольку не стоило полагаться, что пожилые владельцы не пороятся в наших вещах (по крайней мере, если верить Фенн).

Моей идеей было снова перелезть через стену и спрятать его в пустыне, но это потому, что я не знал, что эту проблему можно решить при помощи магии.

Маг татуировок был на мой взгляд слишком уж рад видеть Амариллис, по крайней мере пока не принялся. Маг кости не жаловалась, но у неё в заведении было благовоние, и она специализировалась на медицине.

После коротких переговоров с Амариллис и оплаты от Фенн, он приступил к татуированию на внутренней стороне её левой руки. К моему удивлению, он использовал вполне современно выглядящую машинку для татуирования, включенную в стену. У меня самого татуировок никогда не было, но я ходил с Тифф, когда она хотела сделать себе в память Артура. Главной разницей между тату-салонам в Бамблфак, Канзас и тем, что в Драгоценности Пустыни, были усилия по обеспечению гигиены; татуировку Амариллис наносил парень, который, походу, никогда не слышал о латексных перчатках, перекрёстном заражении, болезнях крови или о чём-то подобном.

Амариллис закрыла глаза, и он нарисовал на её коже круг, продолжая смотреть на неё широко открытыми глазами. Любая похотливость, что была сперва, оказалась заменена опаской, граничащей со страхом.

- Можем поговорить? - прошептала Фенн, подхватив меня под руку. - Это надолго.

- Конечно - ответил я. Она вытащила меня наружу.

- Итак, насколько ты в неё влюблён? - спросила Фенн. Пожалуй, это была самая серьёзная Фенн, что я видел, кроме того случая, когда она сказала мне, что Иголки с его друзьями собираются нас убить.

- Эм, я не влюблён - ответил я.

- Ладно, по шкале от нуля до девяти, насколько ты в неё влюблён? - спросила Фенн.

- Есть много разных способов разделять любовь - ответил я. - Физическая привлекательность, эмоциональная привлекательность, сочувствие, всякое такое. Я понимаю, что ты считаешь, что я не соображаю, поскольку я тинейджер, но...

- Нет - сказала Фенн. - Я опасаюсь, что я буду третьим колесом в этой нашей маленькой группе. Я вижу, как ты на неё смотришь, и вижу, как ты не смотришь на меня, даже когда я выдаю эти поцелуйчики.

- Это не...

- Всё нормально - сказала Фенн. - У меня нет заблуждений, как я выгляжу на фоне принцессы, - слова, покинувшие её губы, были едва шёпотом, настолько тихими, что я бы их скорее всего не уловил, если бы не видел движения её губ - и я знаю, что полуэльфы интересуют только извращенцев.

- По-моему, ты симпатичная - сказал я.

Навык повышен: Лесть, ур. 1!

- Ой, извращенец - усмехнулась Фенн. - Ну, ты на это напросился, верно?

- Слушай - сказал я. - Ты, наверное, беспокоишься о том, как будет в дороге, верно? Если всё сложится в, эм, том месте, куда мы отправляемся, то это сцементирует нашу команду, пусть даже дело просто во взаимной выгоде. Ты считаешь, что если я по уши в неё влюблюсь, то против тебя всегда будет два голоса из трёх, и это вполне резонный страх.

Ненадолго повисло молчание.

- Исключая что? - спросила Фенн. - Разве это не тот момент, когда ты делаешь заявление о том, что ты такого никогда не сделаешь?

- Я не знаю - ответил я. Я наблюдал за проходящей мимо публикой и на секунду офигел, увидев всадника на птице размером со страуса. - Я в этом мире три дня. Мне не хватает кучи знаний о том, как он работает, и что в нём за народ. На мой взгляд, твои опасения оправданны. Если попытаться дать тебе некие гарантии, полагаю, можно сказать, что наша спутница меня чутка пугает, что она слишком безучастна, чтобы чувствовать с ней какую-то связь кроме того, о чём говорит мне моя способность, и что я куда больше сосредоточен на...

Я остановился. Здесь, наверное, стоило бы сказать, что я сосредоточен на возвращении домой, но, сказать по правде, дома было хреновато. Дом - место, исполненное гнева и скорби. Это место, где люди говорили, что со временем станет легче, и они были правы, но я, типа, всё равно им не верил. Аэрбе же - свежий и новый, сложный, выдержанный, проработанный мир, но здесь я свободен от шрамов, и мой груз эмоций сброшен, по крайней мере пока что. Меня тревожило, что в итоге Аэрб заставит меня встретиться с тем, с чем я не хотел бы встречаться, но до того, пока я обладаю суперсилами и не так уж опасно, я на самом деле не хочу возвращаться домой.

- Лично я - сказала Фенн - хочу большой старый замок со множеством слуг, симпатичными мальчиками у моих ног и рук, экзотической пищей и волнующими сценами, и запасом вина, в котором можно утонуть. Неплохая цель, если выбирать.

Я ни на секунду в это не поверил. Частично потому, что у персонажей в фильмах, книгах и играх никогда не бывает такая простая мотивация, даже когда они это заявляют. У наёмника всегда есть некая трагическая история, требующая разрешения, или некая глубинная проблема, из-за которой они никогда не будут счастливы, даже если заполучат свой позолоченный замок. И я не поверил ей, когда она сказала, что мародёрство в карантинной зоне - единственный доступный ей в жизни путь.

- Нам стоит вернуться - сказал я. - Я не хочу, чтобы она решила, что мы сбежали. Я учту то, что ты сказала, и могу по крайней мере заверить, что в настоящий момент не думаю, что мы близки к созданию нерушимых блоков голосования.

Фенн кивнула и хлопнула меня по плечу.

- Знаешь, иногда такое успокаивает больше, чем гарантии. По крайней мере это показывает, что ты думаешь.

Лояльность повышена: Фенн, ур. 5!

Когда мы вернулись в тату-салон, там как раз заканчивали. Не знаю, заметила ли Амариллис,

что мы уходили, но её глаза оставались закрытыми, а лицо спокойным, когда татуировщик завершил сложный круг на её коже. Закончив, он прикоснулся к нему голыми пальцами. Хотя кожа была красной и чувствительной, Амариллис на это не прореагировала.

- Контейнер? - спросил татуировщик.

Амариллис открыла глаза, потянулась в свою сумку, и достала ключ телепортации, завернутый в белую ткань и перетянутый верёвочкой. Он без слов принял его и, прищурившись, принялся вкручивать в её кожу. Я внимательно наблюдал, как ключ входил в кожу, почти без сопротивления; когда он закончил, чернила пришли в движение, и образовали неподвижное изображение перевязанного верёвочкой свёртка.

- Готово - произнёс татуировщик. - Чтобы достать, возьмитесь за край и сосредоточьтесь на нём.

- Я знаю - сказала Амариллис, разминая руку. Краснота татуировки полностью исчезла, и как только она вновь надела свой балахон, было невозможно определить, что в её коже спрятан магический предмет на миллиард долларов.

И с этим мы пошли в баню.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/230165>